

А мы вас не ждали

Мэйлин Юн

Через три недели после одного памятного события, которое, тем не менее, удалось очень быстро замять без особенных на то последствий, в госпитале наступило почти что затишье. И это затишье явно не могло повлечь за собой ничего хорошего, потому что во всем мире единственно и верно всегда срабатывал один закон - закон подлости. Если все идет хорошо, жди, что настанет локальный конец света, и обязательно ты в это окажешься втянут. Но пока этого не произошло, Мэйлин сидела в комнате отдыха после ночного дежурства и пыталась не уснуть, читая популярную здесь "Уловку-22", чтобы немного понять американский юмор и американских военных.

Чтиво не шло. И не потому, что Мэйлин больше хотелось спать, чем читать, а потому что книга, по ее мнению, была совершенно муторной и невразумительной, и она никак не могла понять, в чем весь смысл повествования. Йоссариан казался непроходимым трусом и балагуром, чем почему-то напоминал Дейла, и это сравнение Мэйлин тоже не нравилось. Она старалась поменьше с ним пересекаться и свела общение к минимуму.

- Нет, не могу это читать, - после очередной страницы заявила она Вэньхуа, закрывая книгу и протягивая руку, чтобы взять со столика кружку с горячим кофе. - То ли я слишком глупа для этого, то ли мне просто больше нравятся медицинские справочники. Там военно-полевой медицины не осталось? - поинтересовалась она, кивая на небольшую книжную полку в углу комнаты.

Дин Вэньхуа

- Кто-то забрал, - сказал Вэньхуа, внимательно осмотрев содержимое книжной полки. - Но есть новый выпуск "Ланцета", дать?

Это было настоящим чудом, потому что профессиональная литература попадала сюда крайне редко, а уж новые выпуски журналов разве что по большим праздникам. Раньше кое-что мог доставать Дейл, но сейчас он очень присмирел, и по клинике даже ходили слухи, что полковник искал нового человека на его место.

Было тихо. Накануне привезли только одного пациента по нейрохирургическому профилю. Он не был ранен, но начал терять сознание, а вчера вечером выдал эпилептический припадок, после которого и попал в госпиталь. Вэньхуа сразу обратил внимание на гематомы на левой части туловища пациента, причем полученные в разное время. Пациент нехотя признался, что стал часто терять равновесие. КТ подтвердила самое худшее опасение - справа находилась довольно объемная опухоль, удаление которой могло лишь незначительно продлить жизнь. Но, в любом случае, военный госпиталь не был подходящим местом для подобных операций, и сегодня пациента должны были перевезти в другую клинику.

- Люси через неделю собирается в отпуск, - сказал Вэньхуа. - Хотела на месяц, но отпустили только на три недели.

Мэйлин Юн

Мэйлин с подозрением отнеслась к предложенному ей журналу, недолго подумав перед тем, как дать свой ответ. Ей не хотелось брать в руки вещь, которая была добыта не очень честным путём, но журнал был свежий, а Дейл после того, как попал в немилость Полковника, кажется, бросил все свои сторонние источники дохода, значит, журнал был делом не его рук.

- Давай, - в итоге решила Мэйлин. - Это все лучше, чем то, что я сейчас пытаюсь прочитать.

Наверное, она все же очень далека от творчества американских авторов, а, значит, не стоит жевать кактус, продолжая колоться и плевать. Ланцет никогда не специализировался на кардиохирургии или кардиологии, которые были особенно интересны Мэйлин, но сейчас она была рада любому медицинскому изданию с большой землей, чтобы узнать что-то новое и интересное об исследованиях и медицинских разработках.

- Ей теперь есть на кого оставить пациентов, - улыбнулась Мэйлин, хотя, конечно же, ей было заранее жаль Вэньхуа, ведь ему придется тогда работать за двоих, но она могла понять и Люси, которая уже несколько лет не могла просто отдохнуть от вечной работы. - Она бы не пошла в отпуск, если бы думала, что ты не справишься. Сколько мы уже здесь?

Она совсем перестала считать дни, они все были похожи друг на друга, а календарь только вызывал жгучую тоску по Пекину, поэтому Мэйлин решила, что ей ни к чему помнить числа там, где дата не имеет никакого значения.

Дин Вэньхуа

Работа в госпитале без Макгонагал представлялась Вэньхуа непростым испытанием, потому что и на двоих работы было предостаточно. Но Люси заслуживала этот отпуск, поэтому он не мог открыто возмущаться открывавшейся перспективой.

- Мы тут четыре с половиной месяца, - ответил Вэньхуа.

И это время не пролетело, как один день, а протянулось, подобно густому вонючему дегтю или заевшей мелодии. Конец командировки все еще был очень далек, и порой не верилось, что рано или поздно удастся вернуться в Пекин, надеть форму Хусин, отработать смену или даже сутки, а затем вернуться домой и не быть никому ничем обязанным. Сходить с Мэйлин в Ботанический сад или просто посидеть на диване и посмотреть красивый глупый фильм, не прислушиваясь к писку мобильного телефона или пейзажа. Подобные мысли травили душу и заставляли время тянуться еще медленнее.

За дверью раздались шаги, затем Вэньхуа услышал голос Люси, которая с кем-то оживленно болтала. Затем дверь открылась.

- Дин, тебе прислали подмогу, - объявила Макгонагал. - Вы ведь знакомы?

Вэньхуа посмотрел на вошедшего следом коллегу и поперхнулся кофе. Не всякой воронушке можно радоваться даже в такой командировке.

- Дин дайфу! - радостно воскликнул вошедший следом Фэн, затем поклонился. - Юн дайфу! - он поклонился еще раз, затем расплылся в неумной улыбке.

- Увы, - сдержанно ответил Вэньхуа. - Здравствуй, Сяофэн.

Мэйлин Юн

- Так мало...Я думала дольше, - покачала головой Мэйлин. Эти четыре месяца казались теперь одновременно и одним мигом и нескончаемым временем, а Мэйлин даже не могла вспомнить, что делала, например, в прошлую пятницу. Скорее всего то же, что и всегда - спасала чью-то жизнь и не вылезала из операционной, лишь изредка прерываясь на то, чтобы попить воды или кофе, сходить в душ и может быть даже немного поспать.

Она как раз сделала внушительный глоток кофе, когда в дверях появилась Люси, с кем-то переговаривающаяся, а затем в комнату отдыха вошёл...Фэн, которого Мэйлин почему то звала дайфу, видимо, по странной привычке уважительно относиться ко всем людям вокруг себя. Мэйлин округлила глаза, выплонула кофе обратно в кружку и заглянула следом, словно пытаясь понять, не мерещится ли ей и нет ли чего дополнительно намешанного в её кофе, от чего ей видится всякая гадость. Кофе внезапно стал горьким, чашка отмалчивалась, мир вокруг вдруг стал намного грустнее, а Фэн все равно был реальнее всей этой неприглядной яви раз так в десять. Мэйлин поставила чашку с кофе на столик и решила, что не хочет больше пить кофе. Причём никогда в жизни.

- Фэн дайфу, - выдавила она из себя улыбку больше из необходимости сказать что-то вежливое, чем из настоящей надобности выглядеть вежливо. Она не воспринимала интерна всерьёз и не могла даже при всем желании увидеть в нем будущего нейрохирурга, которым он хотел стать подобно своему наставнику Вэньхуа. И здесь он казался неуместным, с этой счастливой улыбкой потерявшегося пса, который внезапно нашёл своих хозяев в проходившей мимо молодой семейной паре.

- Вы уже закончили интернатуру? - спросила она, не найдя ничего лучше. Она бы предпочла, чтобы интерн играл роль гонца хороших новостей от Сина цзынли. Например, что лучше им с Вэньхуа вернуться в Хусин и продолжать свою практику там, а не во всеми богами забытом месте. Думать об этом было приятнее, чем о том, что Сяофэн приехал сюда работать.

Дин Вэньхуа

- Я теперь младший ординатор, - гордо заявил Фэн. - Син цзынли отправил меня сюда до конца вашей командировки.

- Дин, он поступает под твое руководство, - добавила Люси, заподозрившая, что это не обрадует её коллегу. - Фэн говорит, что хочет стать нейрохирургом, когда вырастет.

Вэньхуа был не в восторге, и этого не скрывал. Он и представить себе не мог, что в дополнение ко всем здешним напастям на него свалится нечаянная радость в лице Сяофэна, за косяки которого ему придется отвечать, а времени на обучение будет очень мало.

- Люси, скажи, что ты пошутила, - попросил Вэньхуа.

- Ни в коем случае, - фыркнула Макгонагал. - Пока меня не будет, тебе понадобится помощь. И я обещаю, что привезу тебе из Чикаго магнитик.

- Дин дайфу, я не доставлю вам неприятностей, - сказал Фэн.

Он говорил на английском, чтобы его понимали все, и при этом говорил довольно терпимо. Вэньхуа молча допил кофе.

- Вам и Юн дайфу вся клиника передает привет, Син цзынли просил привезти вам журналы, - продолжил Фэн.

- Но ты их почему-то не привез? - спросил Вэньхуа.

- Нет, привез! Они у меня в чемодане, только вещи разберу, - радостно отозвался Фэн. - Дин дайфу, я уже многое умею, Ши дайфу три раза позволил мне самому провести операцию по поводу грыжи, и я несколько раз ассистировал Ли дайфу.

Вэньхуа подумал, что после этого его и отправили в командировку, но промолчал.

Мэйлин Юн

- Да что вы, - вежливость с каждым разом удавалась все лучше и лучше, видимо, сказывалось то, что первичный шок потихоньку проходил, оставляя только желание крепко зажмуриться, а потом открыть глаза - и чтобы это на самом деле померещилось. У Мэйлин, конечно, не было такой уж огромной необходимости работать вместе с Фэном дайфу в паре, потому что он был недонейрохирургом, а ее профиль лежал относительно человеческого тела несколько в иной плоскости, но с ним был вынужден работать Вэньхуа, а, значит, компания Сяофэна им теперь обеспечена до конца командировки. И это не Пекин, где можно уехать домой и спрятаться от назойливой компании интерна, ой, уже даже младшего ординатора. Тут даже будучи в картонном домике окнами на соседнее бунгало нельзя быть уверенным в том, что ты находишься исключительно наедине с собственным мужем.

- Паховой грыжи? - робко и даже в некоторой степени наивно уточнила Мэйлин, надеясь, что услышит положительный ответ, и у нее отляжет от сердца. О том, что паховые грыжи не оперируют в нейрохирургии, она старалась не думать. Мало ли Ши дайфу одолжил Сяофэна в абдоминальную на некоторое время, чтобы те поучили нерадивого студента уму-разуму, как когда-то его учили на примере разлитого перитонита.

Так приятно было посмотреть на этот незамутненный разумом студенческий энтузиазм человека, который еще не понял, куда он попал и что его ожидает. Что

это не высокотехнологичная и чистая клиника Хусин, где можно возиться в операционной сколько хочешь времени и тратить сколько угодно крови на один единственный случай ОЧМТ, а барак посередине пустыни, где даже в операционной песок по углам скапливается быстрее, чем его оттуда успевают убирать. Мэйлин мрачно подумала, что Сяофэна постигнет жестокое разочарование. Это несколько утешило.

Дин Вэньхуа

- Межпозвоночной! - обиженно ответил Сяофэн на вопрос Мэлин.

- Тут можно бить учеников в педагогических целях? - спросил Вэньхуа у Люси, когда та задумчиво нахмурилась, также расслышав ляп младшего ординатора.

- Нельзя, но, если что, мы ничего не видели, - ответила Макгонагал. - Да, Мэй?

Фэн сник, затем крепко задумался, пытаюсь понять, что он ляпнул не так. И пусть Вэньхуа еще в Хусин минимум дважды говорил, что "межпозвоночная" - термин не корректный, и правильно говорить "межпозвонковая", Фэн вечно забывался.

- Я мог неправильно сказать на английском, - сказал Сяофэн, когда понял свой ляп. - Intervertebral hernia

- Lingua latina non penis canina*, - фыркнула Люси. - Мы тебя поняли, но тут вряд ли будешь оперировать грыжи.

- Я правда умею! - возразил Фэн.

- Доктор Макгонагал имеет в виду, что для этих краев межпозвонковая грыжа - состояние не характерное, - предельно спокойно объяснил Вэньхуа. - Поэтому возьми учебник по военно-полевой хирургии до утра, а за завтраком расскажешь мне все об огнестрельных ранениях головы. Но сначала сто раз выпишешь на листочке термин "межпозвонковая грыжа", чтобы впредь не позорить меня перед уважаемыми людьми. Ясно?

- Да, Дин дайфу, - ответил Сяофэн и чуть поклонился.

*

Латинский язык не хрен собачий (фраза грамматически не корректная ради рифмы)

Мэйлин Юн

Надежды не оправдались. Все-таки "межпозвоночные", причем Мэйлин на этих словах представилась огромная выпирающая грыжа, которая буквально пожирала собой весь позвоночник целиком. Зрелище было поистине ужасающим. Инетр приехал сюда работать и набираться опыта и пока относился к этому с воодушевлением, которое было трудно сломать даже придирками старших коллег.

- Конечно, исключительно в педагогических целях, - заметила Мэйлин, которая, как и прочие, просто не могла не расслышать ошибку вчерашнего студента, но сделала это, пожалуй, в наиделикатнейшей манере. Теперь, кажется, у нее могла появиться

тема для научной работы. Что-то типа "стереотипии поведения младших ординаторов в условиях военных действий" или этому подобное. - Видишь, Фэн дайфу, а лучше бы паховую,

Но даже тут нерадивому ученику найдётся, чем заняться. В условиях дютой жары и антисанитарии можно оперировать многочисленные абсцессы, часто - на самых деликатных местах, и уже на этом заработать внушительную практику общей хирургии. Или катать ватные шарики, убирать вместе с санитарями коридоры от песка и крови, следить, чтобы змеи не заползали внутрь помещения и множество других интереснейших дел, призванных улучшить качество жизни в этом месте.

- Учебник кто-то уже забрал. Поэтому для начала нужно будет найти того, кто его забрал, - напомнила Мэйлин, которая и сама недавно хотела припасть к прекрасному, но была вынуждена обходиться глянцевым изданием, теперь, в свете последних событий, абсолютно забытом и отложенным в сторону на странице, посвященной статье об инфекционных заболеваниях, приводящим к атрофии зрительного нерва.

Руперт Джеймесон-младший

Полковник закончил работать с документами и отправился лично провести новенького. Он был не в восторге от этого юного чинка, который даже при явном желании сплавивших его сюда составить хорошую характеристику не внушал надежд. И Джеймесон был готов встать в позу и отказаться от этого кадра, если бы азиатские партнеры не дали с ним в качестве приданого второй фаст, три аспиратора и еще некоторые полезнейшие мелочи, которые по официальным каналам никак не удавалось выпросить. В конце концов, при отсутствии практической пользы от него по специальности этот чинк наверняка может освоить два крайне полезных навыка: не мешаться и катать шарики. А еда и койка для него найдутся.

В комнате отдыха был аншлаг. Джеймесон зашел без стука, буркнул "Здрасьте" и с интересом посмотрел на нового чинка. Тот был ниже ростом и чуть пухлее, чем Дин, и пока для полковника их внешние различия ограничивались только этим. Китайцы для него, заодно с корейцами и японцами, были похожи, как братья. Единоутробные. Однойцевые. Юн и Дин хотя бы отличались вторичными половыми признаками, а вот наличие второго мальчика уже все путало в восприятии азиатских коллег.

- С приездом, - сказал он новенькому. - Меня зовут полковник Джеймесон, для тебя "да, сэр". Я тут главный. Я не помню твою фамилию, поэтому будешь пока Ли. Читал твое личное дело, не впечатляет. Разубеди меня в ближайшие дни.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа был полностью согласен с мнением Мэйлин о предельной сложности операций, которые стоило доверять Сяофэну. Но от размышлений о паховых грыжах его отвлекло появление полковника. Пока тот смотрел на младшего ординатора, создавалось впечатление, что он испытывает к Фэну сугубо гастрономический интерес. Бедный парень нервно сглотнул и даже попятился на полшага от босса, затем смог выдавить только нервное "да, сэр".

Свирепый вид полковника поначалу сбил с толку даже Вэньхуа, который не сразу заметил, как Люси старается сдержать смех. Фэну было полезно, чтобы его гоняли построже. Возможно, опыт работы в условиях армейской дисциплины позволит ему перерасти природное раздолбайство, в борьбе с которым Вэньхуа чувствовал себя практически бессильным.

- Сэр, я уверена, он будет стараться, чтобы вас разубедить, - сказала Макгонагал. - Мы как раз обсуждали его достижения в нейрохирургии.

На этот раз смех с трудом сдержал Вэньхуа, которому даже пришлось прикусить губу.

Мэйлин Юн

Девушка мигом поднялась с дивана, когда зашел Полковник, как всегда без стука и без особых расшаркиваний. Тому тоже не пришлось по душе идея привезти сюда вчерашнего интерна, которого непонятно пока за какие заслуги сделали младшим ординатором. Хотя, Мэйлин была убеждена, если даже медведя можно научить ездить на велосипеде, чему-тонибудь, но можно научить и Сяофэна. Пусть на это и должно уйти очень много времени.

И Мэйлин тут же стало стыдно. Стоят как стая шакалов, скалят зубы, а вспомни себя в первый день приезда в госпиталь? Она мало чем отличалась от Фэна дайфу, и для нее все было новое. И Полковник все также пугал только одним своим видом и своей манерой вести разговор. Главное - оставаться настоящим человеком в любой ситуации, а они чувствуют себя выше только потому, что знают, с какой стороны подойти к человеческому мозгу или сердцу. Как бы Мэйлин не нравился Сяофэн, она считала своим буквально что долгом встать на его защиту, раз уж больше некому.

- Скажи "да, сэр", - шепнула она интерну, который, кажется, готов был залезть в любой пятый угол, только чтобы начальство на него не смотрело как на объект, представляющий исключительно питательную ценность. - А ты не смейся, - она сделала страшные глаза и шикнула на Вэньхуа, который, кажется, забывал чувство меры. Его-то, по-крайней мере, она могла еще одернуть, в отличие от остальных. - Не боги горшки обжигали.

Ей могло влететь от Полковника, что лезет не в своё дело. А могло и не влететь, предугадать его действия не представлялось возможным, но она хотя бы сделала все от неё зависящее, чтобы обозначить свою позицию. Да и чем он может ее наказать? Отправить вместе с интерном катать ватные шарики? Мыть полы? Она скатает и поможет, в этой работе нет ничего зазорного, к тому же сейчас она может восприниматься как отдых. Хотя Мэйлин и была после ночного дежурства, катать вату можно с закрытыми глазами, этот навык давно уже выработался до автоматизма, не требующего хоть какого-нибудь контроля со стороны сонного мозга.

Руперт Джеймесон-младший

Джеймесон заметил, что к новенькому тут относились прохладно, разве что Юн пыталась за него вступиться, пока злые взрослые не заклевали. Полковник не стал

делать ей замечание - он не планировал травить новичка и не думал настраивать коллектив против него, только шугануть для порядка. А то ишь прислали светило нейрохирургии.

- До отпуска майора Макгонагал прилепляешься к Дину и вникаешь в суть происходящего, - решил полковник. - После этого посмотрим, чем ты сможешь заниматься.

У Джеймеса не было ни малейшего представления о том, может ли новичок работать самостоятельно. Он подозревал, что пока это племя молодое безнадежное сможет разве что ассистировать более опытным коллегам, а там, глядишь, и командировка подойдет к концу, и можно будет сплавить его обратно со здоровой головы на больную.

- Не буду вас отвлекать, - сказал Джеймсон. - Удачи, - добавил он, посмотрев на новичка, после чего вышел из комнаты отдыха.

Дин Вэньхуа

Мэйлин решила вступить за Фэна, и Вэньхуа подозревал, что она это сделала зря. Потому что Сяофэн может расценить это как повод прятаться за нее в любой непонятной ситуации. Но Вэньхуа промолчал. Просто для себя решил приглядывать за младшим ординатором, чтобы тот не заставлял нормальных людей решать свои проблемы.

Фэн еще раз сказал "да, сэр", после чего поклонился, прощаясь с полковником, и только когда дверь закрылась, разогнул шею. Было видно, что Джеймеса он уже боялся.

- Пока у нас здесь тихо, как насчет всем пообедать? - предложила Люси. - Ребенок не жавши с дороги, а ему еще думать и не нарываться на полковника.

- Я за, - ответил Вэньхуа и посмотрел на Мэйлин. - Пойдем?

Его опыт не только здесь, но и в Хусин, подсказывал, что перенос обеда на полчаса-час нередко заканчивался тем, что из-за срочных дел он оставался голодным.

Мэйлин Юн

Мэйлин все еще была рассерженна на всех вокруг, да и на саму себя тоже, но сказанные ею слова возымели хоть какой-то эффект. Полковник отправился по своим делам, Сяофэн перестал выглядеть так, словно хотел стать в половину меньше себя, а Люси предложила всем немного подобреть путем поглощения положенного в это время обеда. В первое мгновение Мэйлин посетило желание типично по-женски отказаться, мотивируя это тем, что она не хочет находиться с ними в одной компании, но здравый смысл все-таки пересилил, да и голод дал о себе знать. К тому же Мэйлин знала, что поддается она этому порыву, сама же потом себя будет за это корить.

- Да, - согласилась она, стараясь утихомирить свое раздражение. - К тому же моя смена должна скоро закончиться.

После этого она сможет, наконец, страсти с Сяофэна обещанные свеженькие журналы, которые наверняка возвратят ее хотя бы мысленно в мир высоких технологий и просвещения, и совершенно оттает, забыв об утреннем недоразумении. И нужно будет доступно объяснить интерну, что однажды заступившись, она не будет делать это постоянно, чтобы он на это особенно не рассчитывал. Мэйлин никогда не отказывала в помощи кому бы то ни было, но и не хотела, чтобы ей садились на шею.

- Только магнитик обязательно привези, Люси, хорошо? - попросила Мэйлин у Макгонагал. - С видом на Мичиган. Здесь катастрофически мало воды.

Дин Вэньхуа

- Обещаю, Мэй, - с серьезным видом ответила Люси. - Там сейчас зима и, возможно, будет даже снег.

- Ты точно захочешь сюда возвращаться? - недоверчиво спросил Вэньхуа.

Они вышли из комнаты отдыха и направились к выходу из главного здания, чтобы идти в столовую, стоявшую отдельно.

- Посмотрим, - ответила Люси. - Горячая ванна, возможность спать целыми днями и даже пить виски, мерзко континентальный климат с дождями и заморозкам - все это не сравнится с удовольствием копать в чужих мозгах, поглядывая, не заползла ли в операционную очередная змея.

Фэн слушал внимательно и молчал. Он осматривался, теперь стал еще внимательнее смотреть под ноги и в углы, будто опасаясь увидеть одну из обещанных змей, и вообще казался озадаченным.

- А к тебе в операционную заползали змеи? - спросил Вэньхуа, с которым пока ничего подобного не случилось.

- Было раза три, - спокойно ответила Люси. - Первый раз пришлось звать охранника, теперь все время держу при себе табельное оружие. А к вам еще не заползали? - спросила она и у него, и у Мэйлин одновременно.

Мэйлин Юн

Мысли о снеге были даже приятными, особенно когда она вышли из здания госпиталя и направились к столовой. Снова было невыносимо жарко, душно и пыльно, казалось, этим воздухом было невозможно дышать, не наглотавшись песка. Пусть Мэйлин в Пекине всегда мерзла, кутаясь в свитера и кофты, сорокаградусное пекло казалось сейчас большим злом, чем лютые морозы. Хотя бы потому, что от холода можно спастись одеялом и чаем, от пекла не спасает ровным счетом ничего.

- Один раз, - ответила Мэйлин, это случилось чуть ли не на пятые сутки ее пребывания в госпитале, - один из санитаров ее заметил. Я так шарахнулась, что снесла столик с инструментами, - признала она, со стыдом вспоминая этот инцидент в операционной, о которой она поклялась себе молчать как можно дольше. Свои

отчаянным рывком в противоположный угол комнаты она нарушила самое главное правило при встрече со змеями - не делать резких движений и не шуметь. Змея, кстати, сама напугалась больше, чем Мэйлин, и попыталась заныкаться обратно под стол, из-под которого выползла, но была поймана и умерщвлена.

Если бы Люси не спросила, Мэй не стала бы об этом рассказывать, да еще и в присутствии интерна, который притих и плелся сзади, так что о нем можно было на время забыть. В столовой в это время было немного народу, основная часть врачей еще не выбиралась на обед, и можно было занять тот столик, который был прямо под кондиционером, чтобы не обливаться потом еще и во время еды.

- Но чаще приползают ящерицы, - с подносом, едва заставленным на половину, Мэйлин развернулась в сторону выбранного ею стола.

Дин Вэньхуа

- Ко мне не заползали, - ответил Вэньхуа.

Он знал, что подобные происшествия случаются довольно часто. В Сычуани он сам не раз ловил змей, но при несколько иных обстоятельствах, чем в разгар операции, с оптикой на голове, заменявшей здесь нормальный нейрохирургический микроскоп, и при необходимости соблюдать стерильность. И Вэньхуа надеялся, что удача и впредь от него не отвернется. А вот рассказу Мэйлин он удивился - она не старалась держать лицо при Сяофэне и скрыть эту историю. Возможно, как раз с целью поддержать младшего ординатора.

- А змеи ядовитые? - робко спросил Фэн, когда они садились за стол.

- Разумеется, - ответил Вэньхуа. - Ты разве не ходил на курсы перед отправкой сюда?

- Ходил, но про змей плохо запомнил, - ответил Сяофэн.

- Тут бывают даже эфы и кобры, - сказала Люси. - Но чаще гюрзы. Очень ядовитые, и может лежать за какой-нибудь бочкой или досками - черная, в глаза не бросается. А как цапнет - два часа на попрощаться и все. У нас в том году один санитар вышел покурить, сел на какой-то ящик, а за ним гюрза грелась. Хорошо мы в госпитале, успели сыворотку дать, но почки еле спасли.

- Ты, кстати, курить не бросил? - спросил Вэньхуа.

Сяофэн, только набравший полный рот салата, отрицательно покачал головой и что-то промычал.

Мэйлин Юн

Вэньхуа повезло больше всех, что ему не пришлось в этих условиях встречаться со змеями. Для Мэйлин неприятнее были только моменты, когда во время обстрела их сгоняли в бункер, и там внезапно гасили свет. Тут мгновенно возвращались все ее детские страхи, и с трудом удавалось удержать себя от паники, потому что единственное, чего она желала в такие минуты - это побыстрее оказаться снаружи,

даже не обращая внимания на взрывы и стрекот автоматных очередей.

- Но самые опасные здесь - это люди, те, которые снаружи. Иногда они обстреливают госпиталь, - сказала Мэйлин, и принялась за еду, словно в том, что они находятся в полосе военных действий, не было совершенно ничего удивительного или по-меньшей мере странного. Человек ко всему привыкает, да? Даже к тому, что каждый день угрожает стать его последним днем, а люди вокруг умирают намного интенсивнее, чем она привыкла. Пожалуй, до того, как она попала сюда, девушка даже не задумывалась о том, сколько вокруг нее смертей. В большом городе об этом как-то получается не думать. Не в таких масштабах, хотя и там тоже каждый день кто-то умирает от старости, кто-то от болезни, кто-то по несчастному стечению обстоятельств, и по еще сотне других причин. И только здесь одни люди убивают других из-за территории, политических или религиозных убеждений и банальной власти.

В столовую вошли Шекли и Уолт, без Дейла, но тот в последнее время избегал чьего бы то ни было общества. Мэйлин приветливо им кивнула. Уолт что-то говорил Шекли, кивая на их столик. Заметил новичка, не иначе.

- Сейчас бы мороженого, - тоскливо произнесла Мэйлин, которая сроду его не ела в Пекине. Кондиционер если и спасал, то не сильно.

Дин Вэньхуа

Уолт и Шекли подошли к их столику со своими подносами. Вэньхуа приветствовал коллег, затем посмотрел на Сяофэна решая, как его представлять.

- Это - Фэн, пытается быть нейрохирургом, - сказал Вэньхуа.

- Я из клиники Хусин, как и Дин дайфу с Юн дайфу, - добавил вчерашний интерн.

- Том Шекли, абдоминальный хирург, - Шекли протянул новичку руку, и тот неловко её пожал, встав со своего места. - Можно Том.

- Уолтер Флауэрс, - представился бритологовый, и также пожал руку Фэну. - Травматолог.

- Можно просто Уолтер? - немного с акцентом переспросил новичок, которому с трудом давались иностранные имена.

- Можно просто доктор Флауэрс, - ответил Вэньхуа.

- Уолт, - усмехнулся травматолог. - Дин тебя не любит?

Сяофэн пожал плечами и опустил глаза.

- Я женат, зачем мне любить Фэна? - спросил Вэньхуа. - Я просто не очень доверяю его опыту, но мы давно не виделись, у него есть шанс меня разубедить.

Мэйлин Юн

Пока мужчины знакомились, Мэйлин вяло ковырялась в своем подносе. Надо заставить себя поесть, чтобы были силы работать дальше. Но она никогда не отличалась здоровым аппетитом, и по большей части ей приходилось буквально впихивать в себя очередную порцию еды. Мысли о мороженом не давали покоя.

- За четыре месяца он превратился из интерна в младшего ординатора, - ответила Мэйлин. Ей казалось, что невежливо говорить об Фэне так, словно его здесь нет, но ему хватало ума не высовываться и молчать. Мэйлин не собиралась снова за него заступаться, одного раза на сегодня было уже достаточно. Она не хотела, чтобы он питал иллюзии, будто всегда может спрятаться за ее спиной, пока злые взрослые будут тщательно на нем отыгрываться. А они будут. - Эволюция все же не обошла его стороной.

Это было довольно зло и не в характере Мэйлин. Потому что от нее обычно ожидали слов поддержки, защиты или чего-то такого, наивно-девичьего, а тут она умудрилась завуалировать свои надежды на светлое будущее по отношению к бывшему интерну в довольно грубый намек на то, что ему еще ждать и ждать до тех пор, пока ход времени превратит его из обезьяны в человека.

- Как там Дейл? - спросила она у Тома. Они все-таки общались чаще, может быть, он что-то знал о делах взбалмошного кардиохирурга.

- В последний раз, когда я задал ему этот вопрос, он меня послал, - ответил Уолт. - Парень сам влез в дерьмо, и не может от него отмыться.

- Не очень у него дела, - перевел Шекли. - У Папаши на столе лежит его рапорт. Пока не подписанный, но тем не менее.

Дин Вэньхуа

- Я думаю и не подпишет, пока не найдет, на кого менять, - сказал Вэньхуа и отставил на край подноса пустую миску из-под салата, затем нарезал стейк, отложил нож и взял вилку в правую руку.

Он не переживал за Дейла. В этом Вэньхуа был полностью согласен с Уолтом. Парень знал, что нарушает закон, но хотел заработать деньги на стороне, и за ним явно водилось больше косяков, чем всплыло в этот раз.

- Тут можно долго ждать замену, - сказала Люси. - Не так много людей в здравом уме согласятся провести пару лет в жопе мира, где стреляют.

- Когда у тебя погоны, у тебя не всегда есть выбор, - ответил ей Том. - И, если не хватает инстинкта самосохранения, за пару лет здесь можно неплохо заработать.

- В том числе законно, - добавил Уолт.

Сяофэн слушал внимательно, но в разговор не лез. Вэньхуа отметил, что парень стал казаться более сдержанным, чем был. Возможно, его научили больше молчать и внимательнее слушать. Или просто не выспался с дороги. Но разговор и обед были прерваны сообщением о том, что через несколько минут придут раненые,

причем сообщение пришло всем.

- Так, малыш, возьми чистую рубашку, мойся и готовься много работать, - сказала Люси Фэну. - Посмотрим, что ты умеешь.
